

Художник явно недописал

Выставка живопись

В галерее «Манеж» открылась выставка Семена Агроскина. Она очень разочаровала ИРИНУ КУЛИК.

Семен Агроскин начинал свою художественную карьеру в середине 80-х, а в начале 90-х был одним из первых художников, с которым работала только что возникшая галерея Гельмана, в то время еще не успевшая сориентироваться в современном искусстве и специализировавшаяся на живописи. И хотя картины Агроскина, представленные в «Манеже», датированы 2001–2003 годами, в этом салонно-умеренном модернизме до сих пор читается некая анахроническая, свойственная из-

лете советской эпохи надежда на то, что современное искусство должно победить не революционным, но эволюционным путем, постепенно выкристаллизовавшись из либерального официоза.

Художник Агроскин выставляет вполне традиционную масштабную и добротную живопись — х. м., 120x160, мазочек к мазочку: «Автопортрет», «Ожидание», «Московский двор», «У окна». Но из зализанной фактуры то и дело вылезают какие-то вроде бы неуместные истории. То белые простыни на «Кровати» будут свиваться в подобие жуткой мумии. То зеленая стена в картине

«У окна» вылезет вперед и пlesenного оттенка краска почти замажет человеческую фигуру, фоном для которой она должна быть. То в черно-белой «Лестнице в метро» померещится что-то поп-артное. А «Автопортрет» вообще откровенно закошен под Фрэнсиса Бэкона с его оплавляющимися фигурами и лицами.

Но живописи художника Агроскина фатально не хватает то ли смелости, то ли наглости. Будь она немножко наглее, в ней, глядишь, пропустил бы гиперреализм или совсем уж честный салонный сюр или просто не пропали бы втуне все те намеки на триллер, которые разбросаны по этим московским

дворам-колодцам, освещенным луной улицам и лестницам в метро, на которых очень уместен был бы труп или хотя бы лужа крови. Будь художник посмелее, возможно, отсылки к Бэкону не выглядели бы такой школьярской имитацией. А зеленая стена, сжирающая прислонившегося к ней человека, перестала бы быть живописью, а стала бы просто куском ровно покрашенного холста, вторгнувшимся в картину и разрушившим ее. Но вот этого-то как раз Семен Агроскин и не может себе позволить. Он же не какой-нибудь концептуалист, чтобы деконструировать картину и рефлектировать о природе искусства.

Коммерсантъ 8 — 2003 — 5 апр — с. 9.